

Газизов Раиль Робертович

ПРАВОВОЕ ВРЕМЯ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье исследуется правовое время человека в контексте проблемы информации и информационных потоков современной России. При этом времена России разорваны. Прошлое отличается значительной величиной, настоящее имеет содержание, оторванное от будущего. Но идея будущего всегда волновала россиян. Автор проводит ту мысль, что право и информация должны стать дополнительными друг к другу, но для этого необходимо соотнести мир права с ожиданием вступления в действие императивов нравственного поведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/4/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(78) С. 54-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ISLAMIC FUNDAMENTALISM AS A FACTOR OF CONTEMPORARY MUSLIMS' IDENTITY FORMATION

Volobuev Aleksei Viktorovich, Ph. D. in Philosophy

Kuzina Elena Sergeevna

Financial University under the Government of the Russian Federation in Moscow
avvolobuev@fa.ru; eskuzina@fa.ru

The article considers influence of Islamic fundamentalism spread and development on contemporary Muslims' identity formation. Essence and characteristics of fundamentalism are revealed. The authors substantiate the thesis that fundamentalism is not an antithesis of modernism, and identity formed under the influence of fundamentalism is not a type of traditional identity, but, on the contrary, in its essence and spirit it is reformist identity, and the fundamentalist is often prone to radical reforms.

Key words and phrases: identity; Islam; fundamentalism; Islamic fundamentalism; philosophy of religion; social philosophy; Islamic studies; political philosophy.

УДК 1/6; 165

Философские науки

В статье исследуется правовое время человека в контексте проблемы информации и информационных потоков современной России. При этом времена России разорваны. Прошлое отличается значительной величиной, настоящее имеет содержание, оторванное от будущего. Но идея будущего всегда волновала россиян. Автор проводит ту мысль, что право и информация должны стать дополнительными друг к другу, но для этого необходимо соотнести мир права с ожиданием вступления в действие императивов нравственного поведения.

Ключевые слова и фразы: правовое время; разорванность времен России; феномен запаздывания; информация; информационные потоки.

Газизов Раиль Робертович, к.т.н., доцент

Башкирский государственный университет, г. Уфа
rael888@mail.ru

ПРАВОВОЕ ВРЕМЯ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Понятие «информация» сформировалось благодаря кибернетике, и в этом плане информация приобрела новое содержание, а не только стала выступать в изначальном смысле, то есть как придание формы существующему знанию. Никто не утешает современного человека, который стремится обрести мир. Человек сегодня стремится обрести знание, не иметь слишком много. Иначе знание становится информацией, которая постепенно разрушает сердцевину бытия. Человек удаляется от подлинных, духовных вещей в сторону обладания информацией, но он в принципе не замечает, как информация, информационное пространство постепенно завладевает человеком. Все модальности человеческого бытия: свобода, критический разум, разумная вера и гуманное отношение к людям отступают на задний план существования. Поэтому когда в современном обществе возникает много законов и «поправок» к ним, то улетучивается само правосознание, которое связано с фундаментальной характеристикой бытия – быть активным и деятельным, но вовсе не в смысле внешней суеты, а в смысле внутренней творческой продуктивности [9, p. 18].

Современная информация, нацеленная на разрыв между духовными усилиями человека и результатами его деятельности выступает одним из значительных и болезненных качеств современного российского общества. Ориентация не на бытие, а на обладание знаниями, вещами, процессами, приводит к снижению творческих усилий человека и общества, а следовательно, к уменьшению их роли в самом социуме [7, с. 312].

Правовое самосознание, как основа устойчивости человека в современном сложном мире, не должно оказаться полностью подверженным современным информационным потокам, основу которых составляют деньги. Эти последние выступают активным показателем любых ценностей. Вместе с тем деньги выступают «универсальным разрушителем и преобразователем всех вещей». Они разрушают и преобразуют «все природные и человеческие качества» [Там же, с. 315].

Мир денег, направленный на возвращение потенции обладания, деформирует и правовое время, которое чаще всего идентифицируется не с самой доминантой стабильности, а с ожиданием чрезмерной актуализации существования. При этом рост информации и информационных потоков снижает само представление об информации как сообщении, которое помогает людям выживать в этом сложном мире. В этом плане информация обладает экзистенциальной составляющей культуры.

Само правовое время, которое отрывается от своей прошлой и настоящей доминанты, в век информации становится перенацеленным на физический разрушитель, связанный не с доминантой стабильности, а со стремлением права оторваться от своего морального носителя, так что само «я» человека, его самосознание начинает стремиться к осовремениванию многих культурных, правовых и моральных традиций.

Таким образом, если игнорировать специфику правового времени в эпоху информации (особенно в эпоху технотронного общества), то сами правовые субъекты оказываются неподключенными в перспективы сосуществования с нравственными, политическими, трансцендентальными субъектами, о которых всегда размышляла философская мысль.

Необходимо заметить, что технологические ограничения понятий права и информации зачастую умышленно не принимают во внимание то обстоятельство, что человеческое понимание требует восприятия информации, что означает потребность человека постоянно обновляться, возрастать в духовном плане, расти, любить, преодолевать изоляцию собственных сущностных сил от информационных потоков.

Правовое пространство и время связаны с надежностью и доверием человека к человеку, с солидарностью людей. Право, строго говоря, стремится контролировать мир. Оно, в принципе, не нуждается в восприятии информации, в ее переработке. Люди боятся лишней информации; главное – не уничтожить «посредника», человека, понимающего и передающего информацию.

Человек может относиться к знанию по принципу обладания. Это сильное желание чего-либо. Но в данном случае не человек владеет информацией, а информация владеет человеком. Данная концепция информации наносит вред бытию человека, который хочет быть, а не иметь, не обладать. Если человек стремится к обладанию вещами, процессами, то он отдаляется от самой озабоченности по поводу внутренней духовной свободы, которая составляет неотъемлемую характеристику личности человека.

Бытие человека, который стремится подчинить информацию своему внутреннему, духовному миру, означает его внутреннюю ориентацию или систему ориентаций. Так, если человек владеет информацией, то она зачастую уродует его внутренний мир, делает его зависимым от внешних целей. Тотальное освобождение человека в этом плане можно назвать радикальным, если данное освобождение состыкуется с гуманизмом, т.е. отношением к человеку как цели развития, а не как к средству индустриального и технического развития.

Современный мир – весьма хрупкий мир права и информации. Но ясно одно, что право и информация оказываются дополнительными друг к другу. Чем большей информацией обладает человек, тем само право оказывается отодвинутым из самой темпоральности бытия и правосознания, которое детерминирует саму специфику «конституирования» правовой предметности. Информация, обуславливающая неопределенность положения дел, фактов (что делает человек в данный момент времени?), зачастую определяется как «логарифмическая величина невероятности наступления события» [10, р. 12]. Но данная динамика определяется взаимообусловленностью различных «срезов» ее конституирования – активного и в то же время пассивного «векторов» правосознания. Правовое время человека, взятое в контексте анализа информационного пространства современной России, есть, видимо, субстанциальная характеристика правосознания. Правосознание имеет собственную динамику, которая «может зависеть, а может и не зависеть от исторических, астрономических, биологических и иных аспектов времени внешних процессов и явлений» [5].

Время в мире права – одна из проблем, исследуя которые мы в состоянии внести вклад в разработку вопроса об информационном пространстве России. Времена России, прошлое, настоящее и будущее, оказываются разорванными. Настоящее при этом призвано отличаться содержательным и эвристическим наполнением. Времена хотя при этом не пересекаются, но Россия – это «страна пространства» [6, с. 204] и страна будущего времени. В России время хотя и течет медленнее, но часто возвращается «вспять». На фоне пространства и времени люди достигают экстремальности своих чувств и мыслей.

Для России правовое время может явиться такой моделью, где мы наблюдаем сжатое представление о мире в строго определенной традиции, которая задается информационным пространством современного социума.

Заметим, что русская философия и вся наша отечественная наука характеризуется феноменом «запаздывания» от систем западной метафизики. В то время как немецкая классическая философия достигла расцвета в сочинениях И. Канта и И. Г. Фихте, русская философия в лице А. И. Галича, Н. И. Надеждина только начинала разворачивать свой творческий потенциал.

Причина этому – разные информационные пространства России и Германии. Но существуют и чисто человеческие силы, побуждающие нас философствовать. Об этих силах говорит А. В. Лукьянов, реконструируя лекции В. Й. Шеллинга в Берлине по «философии откровения». На информационное пространство становления философии влияет правительство страны, затем города и школы, где философская мысль развивается. Можно отметить и молодежь, которая охотно следует призыву науки и научного образования [3, с. 11].

Мы полагаем, что правовое время в контексте анализа информационно-пространственно-временных структур России связано с тем обстоятельством, что право регулирует не социальное время как таковое, а лишь темпоральные параметры деятельности человека, оказавшегося в хаосе пространственно-временных структур.

Социальные процессы, которые разворачиваются в современной России, характеризуются феноменом запаздывания от европейских духовных и правовых структур; эта скорость, с которой мы сегодня сталкиваемся, выступает одним из показателей специфики поведения субъекта права.

Право, видимо, должно отличаться непрерывностью, регулярностью, постепенностью, продолжительностью своего влияния на общественную жизнь. Но само правовое время России связано с интервалами времени, с ритмами культурных процессов, с фазами и циклами культурного становления России. Уже сегодня можно говорить не только о правовом времени России, но и о политическом времени, о времени существования государства. Поэтому можно порассуждать об онтологических и гносеологических характеристиках самого времени в праве и политике [8, р. 46].

Как отмечено ранее, опыт показывает, что на федеральном уровне управления необходима развернутая программа конкретных мер, практическая реализация которых в сочетании с усилиями органов исполнительной власти различного уровня позволит решить важнейшую государственную задачу информационно-правового обеспечения структур общества [1, с. 109-111].

Но эти структуры разваливаются, если игнорировать правовую культуру в информационном пространстве правового государства. Формирование правовой культуры – это весьма противоречивый процесс, требующий «взаимных усилий, как со стороны самого общества, так и государства» [4, с. 142]. По мнению Ф. Х. Галиева, «плохое» ли право или «хорошее» зависит «от того информационно-правового пространства гражданского общества и правового государства, в котором функционирует целый комплекс ценностей в виде социальных норм, регулирующих поведение и поступки человека» [2, с. 31].

Заметим, что нормы права, которые регулируют общественные отношения современного российского социума, есть, в принципе, акты, функционирующие в определенном государстве. Действие правового акта во времени ограничено моментом его вступления в юридическую силу и моментом утраты этим актом такой силы. Но как бы то ни было, действие правового закона во времени неразрывно связано с его действием в социальном пространстве. Видимо, договор, диалог людей выступает наиболее ярким примером того, как можно управлять правовым, социальным временем, особенно в условиях возрастания роли и значения информационных процессов. Право и информация в этом плане оказываются дополнительными друг к другу. Само информационное общество выступает как единство пространственных и временных координат, вмещающих в себя всю совокупность коммуникаций.

Список источников

1. Газизов Р. Р. Совершенствование правовых основ построения инфраструктурно-аналитических институтов в РФ в условиях современной информатизации и глобализации // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12. С. 109-111.
2. Галиев Ф. Х. Правовая культура в информационном пространстве гражданского общества и правового государства // Юридическая мысль. 2011. № 3. С. 25-32.
3. Лукьянов А. В. «Философия откровения» Ф. В. Й. Шеллинга и ее эвристический смысл: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 11 с.
4. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2009. 400 с.
5. Пантыкина М. И. Правовое время: опыт феноменологического исследования [Электронный ресурс] // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2016. № 12. URL: <https://e-koncept.ru/2016/16260.htm> (дата обращения: 27.02.2017).
6. Федотова В. Г. Модернизация «другой» Европы. М., 1997. 204 с.
7. Фромм Э. Искусство быть: сборник / пер. с англ. М.: АСТ, 2013. 348 с.
8. Saratina O. Essai sur les notions de temps et d'espace en droit // Sciences Juridiques. 1987. Vol. 31. № 1. P. 45-52.
9. Fromm E. L'arte di amate. Milano, 1963. 18 p.
10. Young P. The Nature of I. N. Y., 1987. 12 p.

HUMAN'S LEGAL TIME IN THE CONTEXT OF STUDYING MODERN RUSSIAN INFORMATION SPACE

Gazizov Rail' Robertovich, Ph. D. in Technical Sciences, Associate Professor
Bashkir State University in Ufa
rael888@mail.ru

The article examines human's legal time in the context of the problem of information and information streams of modern Russia. According to the author, Russia's times are fractional. The past is considerably large; the present has content isolated from the future. But the conception of future always attracted the Russians' concern. The author argues that law and information should be complementary but for that it's necessary to correlate the world of law with anticipation for imperatives of moral behaviour to come in force.

Key words and phrases: legal time; fractionality of Russian time; retardation phenomenon; information; information streams.

УДК 7.067

Искусствоведение

В статье рассматривается вопрос коммуникативности искусства в связи с категориями пространства. Автор анализирует существующие концепции искусства, уделяя внимание его коммуникативной природе, которая связывается с пространственностью. Под пространством понимается художественная организация, а также связь объекта с окружающей действительностью. В качестве примера автор рассматривает развитие живописи и изменения понимания художественного пространства и его составляющих ввиду перемен в мировоззрении эпохи.

Ключевые слова и фразы: коммуникация; знак; коммуникативное пространство; искусство; живопись.

Гаузер Ирина Владимировна

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, г. Новосибирск
gauzeririna@gmail.com

КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ИСКУССТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ЖИВОПИСИ)

Что такое искусство – вопрос дискуссионный. В период Античности оно понималось как подражание природе (мимесис), в период Ренессанса – мыслилось как познание. Обе позиции, как указывает А. Г. Заховаева,